

[Тревога! Тревога! Уровень эмоций главного героя зашкаливает!]

[Симпатия главного героя - 10]

[Симпатия главного героя +5]

[Симпатия главного героя - 2+5+10-3+10-2+5]

Настроение Шань Сина сейчас было крайне сложным. Стоило Мэн Цзинчэну выйти, как Цин Ланью отбросила приличия и начала к нему ластиться, уверяя, что совершила ошибку, а отношения с Мэн Цзинчэном – лишь игра, ведь любит она только его.

Он не обращал на неё внимания, ожидая возвращения Мэн Цзинчэна для продолжения переговоров. Но тот не возвращался, а Цин Ланью обнаглела настолько, что попыталась усестись к нему на колени.

Как раз в тот момент, когда он собирался её оттолкнуть, в полуоткрытую дверь трижды постучали, и вошла секретарь с подносом, на котором стояли четыре чашки чая.

Она не хотела мешать переговорам президента, планировала просто оставить чай и уйти, но увиденная картина застала её врасплох.

Секретарь резко опустила голову и, оставив чай, пулей вылетела за дверь, чувствуя себя так, будто раскрыла страшную тайну.

Шань Син с побагровевшим лицом оттолкнул Цин Ланью и вышел из кабинета.

Ориентируясь на доклады телохранителей, он нашел Сун Цы, и не успел открыть дверь, как услышал отчетливое: «Люблю только тебя одного».

Он терпеливо дослушал до конца, и его лицо становилось всё мрачнее.

— Б-братик Шань Син? Ты почему здесь? — Сун Цы сглотнул и с тревогой посмотрел на него.

— Если бы меня здесь не было, как бы я узнал, что у Сяо Цы есть старая любовь?

Странно. По идее, он не должен был злиться – ведь этот парень всего лишь пешка в его игре, и у него достаточно власти, чтобы удержать его рядом. Кого там любит Сун Цы, не должно иметь значения.

Но когда он увидел его рядом с Мэн Цзинчэном и услышал эти слова, кулаки непроизвольно сжались, а в душе разлилась жгучая горечь ревности.

«Кого любит Сун Цы, не должно иметь значения...»

«Не должно...»

Да черт возьми, его это дико задевало!

Сигнал тревоги 140 гремел в ушах Сун Цы объемным звуком, то затихая, то нарастая с новой силой.

Сун Цы, не обращая внимания на стоящего сзади Мэн Цзинчэна, послушно уселся в кресло и с заискивающей улыбкой спросил:

— Разве ты не должен быть в кабинете?

«Всё, мне конец».

Сун Цы украдкой глянул на часы Шань Сина – было уже больше десяти.

Самое важное: главный герой здесь, с ними. Задание с треском провалено.

140: [Симпатия героини – 5-5-10.]

140: [Любовная линия главного героя (0/1).]

[Симпатия главного героя к героине: -50%]

[Симпатия главного героя к героине: -55%]

«Да ладно?! Я только что наставил ему такие ветвистые рога, а его симпатия ко мне растёт?»

«И что такого сделала героиня, что её рейтинг так обвалился?»

Слушая добивающие отчеты системы, Сун Цы зажмурился, решился и, резко крутанув колеса кресла вперед, вцепился в ногу Шань Сина:

— Выслушай мои оправдания!

Ради того, чтобы через несколько дней Е Ижоу смогла успешно его вывезти, он ни в коем случае не должен допустить, чтобы Шань Син запер его под замок!

Шань Син: «...»

Мужчина ничего не ответил, лишь опустил ладонь на макушку Сун Цы и легонько потрепал его по волосам.

Он медленно поднял голову и встретился взглядом со спокойным Мэн Цзинчэном, но окружающие всё равно кожей чувствовали ярость, скрытую в глубине его глаз.

Дворецкий появился как из-под земли и привычным тоном приказал агентам и телохранителям постелить нескользящие коврики, чтобы начать тушить этот «пожар».

Лед и пламя окружили их; Сун Цы в буквальном смысле прочувствовал, что такое «между двух огней».

— Господин Мэн, думаю, нам нет нужды продолжать переговоры о сотрудничестве, — Шань Син взялся за ручки кресла Сун Цы и отошел в сторону, освобождая путь.

Лицо Мэн Цзинчэна оставалось бесстрастным – это сотрудничество и в прошлой жизни не сложилось.

Да что там сотрудничество, в прошлой жизни он из-за Цин Ланью бесчисленное количество раз враждовал с семьей Шань.

Он кивнул и направился к выходу.

В тот момент, когда они поравнялись, Шань Син негромко произнес:

— Запись с камер в кабинете уже отправлена на вашу почту. Присмотрите за своей девушкой и сделайте так, чтобы я её больше не видел.

— Разумеется, — Мэн Цзинчэн мельком коснулся своих часов и, поймав взгляд Шань Сина, слегка улыбнулся.

У Сун Цы екнуло сердце – добром это не кончится.

И действительно, стоило Мэн Цзинчэну уйти, как темные глаза Шань Сина впились в него.

Мужчина медленно потирал заднюю часть шеи юноши. Вспомнив, как тот только что отчаянно пытался выгородить себя, президент невольно усмехнулся:

— Ну что ж, Сяо Цы, начинай оправдываться.

<http://bllate.org/book/18090/1734332>